

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

УДК 343.985, ББК 67.52, ГРНТИ 10.85.01, КОД ВАК 12.00.12

Проблемы юридического и лингвистического определения фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве

А.Ю. Сафронов¹, В.В. Поляков²

¹Российский государственный университет правосудия
658481, Алтайский край, г. Змеиногорск, ул. Ленина, 41.

E-mail: safronov.au@gmail.com

²Алтайский государственный университет
656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Социалистический, 68.

E-mail: agupolyakov@gmail.com

В статье осуществляется многоаспектный анализ юридических понятий «фальсификация доказательств по уголовному делу», «фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности» и «фальсификация электронных доказательств по уголовному делу», даются их авторские определения. Обосновывается, что правовая оценка письменной речевой деятельности зависит от юридической стороны вопроса, и наоборот - квалификация деяния как преступной фальсификации неизбежно определяется толкованием юридических терминов. Рассматривается история юридического понятия «фальсификация», его происхождение и эволюция.

Отмечается, что с развитием информационных технологий значительную актуальность приобрели юридические и лингвистические вопросы «фальсификации электронных доказательств». Любое доказательство может иметь как бумажный, так и электронный вид, либо один вид доказательства может быть продублирован другим, поэтому при описании способов и признаков фальсификации (подделки) документов необходимо разграничивать их печатную (материальную) и электронно-цифровую разновидности. При обнаружении фальсификации электронных документов необходима в обязательном порядке фиксация фальсификации данных на бумажном носителе в соответствующих материалах уголовного дела. Учитывая совокупность криминалистического, уголовно-правового и уголовно-процессуального аспектов, фальсификация электронных доказательств становится преступной только тогда, когда она находит свое очевидное отражение в материалах уголовного дела, то есть в акте правоприменения уполномоченного лица, зафиксированном на бумажном носителе. Утверждается, что в силу ряда причин сложилась благоприятная ситуация для активного использования фальсификации электронных доказательств в высокотехнологичных преступлениях.

Ключевые слова: фальсификация; доказательства; электронный документ электронное доказательство; высокотехнологичные преступления

Problems of legal and linguistic definition of evidence tampering in criminal court procedure

A.Yu. Safronov¹, V.V. Polyakov²

¹Russian State University of Justice
658481, Altai Krai, Zmeinogorsk, ul. Lenina, 41. E-mail: safronov.au@gmail.com

²Altai State University
656049, Altai Krai, Barnaul, Socialist Ave., 68. E-mail: agupolyakov@gmail.com

The article provides multi-faceted analysis and gives new definition to the legal concepts "tampering with evidence on a criminal case", "tampering with the results of investigative work", "tampering with electronic evidence on a criminal case". The article

discusses that legal assessment of written speech depends on legal bearings of the case, while labeling process as an evidence tampering depends on interpretation of legal norms. The history of the term "evidence tampering" is given as well as its origin and evolution.

It's noted that IT development has brought attention to legal and linguistic aspects of "electronic evidence tampering". Any evidence can be either in paper or electronic form, or one piece of evidence can be backed up by the other, that's why it is important to differentiate printed (material) and digital types when describing ways and features of evidence tampering (forger). When e-document tampering is found, it is always necessary to record the fact of it on paper in the corresponding criminal case file. In accordance with the complex of criminalistics, criminal law and procedure aspects, electronic evidence tampering becomes felonious only if it is recorded in a criminal case file which is an administration of law by an authorized officer and which is written on paper. It is claimed that for a variety of reasons there has been a favorable situation for active use of electronic evidence tampering in hi-tech crimes.

Keywords: tampering; evidence; electronic document; electronic evidence; hi-tech crimes

Проблема фальсификации доказательств возникла давно и продолжает оставаться актуальной до настоящего времени. Несмотря на важность этой проблемы, ее комплексное научное исследование не проводилось. В литературе встречаются работы, посвященные отдельным аспектам этого вопроса уголовно-правового, уголовно-процессуального криминалистического и лингвистического характера.

Термин «фальсификация» – от латинского «falsifico» – имеет следующие значения: преднамеренное искажение чего-либо; изменение (подделка) с корыстной целью вида или свойств объектов. В историческом плане о процессуальной проблеме фальсификации речь начала идти уже в середине 16 столетия. Так, Судебник Ивана Грозного устанавливал ответственность за составление подложных протоколов судебного разбирательства, подделку речей истца или ответчика. В последующем, начиная примерно с 18 столетия, понятие фальсификации было распространено и на документы, подвергшиеся редактированию по политическим и идеологическим мотивам.

На сегодняшний день остаются важные вопросы, отсутствие правовой определенности по которым вызывает ряд проблем юридического толка. Речь идет о понятиях: «фальсификация доказательств по уголовному делу» и «фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности». Для определения данных понятий необходимо проанализировать базовые законодательные и научные положения в этой области. Так, важной в понятийном аппарате криминалистики работе профессора Р. С. Белкина «Криминалистика: учебный словарь-справочник» [Белкин 1999: 268] уделяется внимание фальсификации следов рук и фальшивомонетничеству. В «Энциклопедии судебных экспертиз» дается следующее определение: фальсификация (подделка) – изготовление поддельных объектов, имитирующих подлинные, подмена подлинного (настоящего) ложным (мнимым) [Аверьянова, Россинская 1999: 551]. В Уголовном кодексе (далее – УК) РФ имеется 6 статей, прямо посвященных фальсификации, а именно, это статьи 142, 142.1, 170.1, 172.1, 185.5 и ст. 303 УК РФ – фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Можно сделать вывод, что в статьях УК РФ в своем ракурсе раскрывается часть ключевого понятия – «фальсификация». К примеру, в ст. 142 УК РФ под фальсификацией понимается сознательное внесение ложных сведений в документы, чтобы добиться нужных для определенных лиц результатов выборов или проведения референдума, а под ложными сведениями – действия по искажению документа, замене подлинного документа другим и т. д. В соответствии со ст. 303 УК РФ под «фальсификацией» понимается искажение фактических данных, являющихся доказательствами и (или) результатами оперативно-розыскной деятельности. Она может проявляться в разных формах: внесение дополнительного текста в документы, их подделка, подчистка, пометка другим числом. Кроме того, выделяют интеллектуальный подлог, который подразумевает представление ложных доказательств по содержанию.

Таким образом, говоря об определении рассматриваемых юридических понятий, мы неизбежно обращаемся к УК РФ и Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Юридическая квалификация деяния в качестве преступной фальсификации неизбежно определяется толкованием юридических терминов «фальсифицируемые доказательства» и (или) «результаты оперативно-розыскной деятельности». При определении рассматриваемого понятия как преступного требуется проведение качественной предварительной проверки за явления (сообщения) о преступной фальсификации [Сафронов 2015: 142-144].

Согласно ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуальному кодексу РФ, фальсификация доказательств выражена в подделке (искажении) показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения и (или) показаний эксперта или специалиста; вещественного доказательства, протоколов следственных и судебных действий, а также иных документов. К последним, при соблюдении определенной законом (в том числе – Уголовно-процессуальным) процедуры, можно отнести и результаты оперативно-розыскной деятельности, на пример: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации.

Определяя понятия «фальсификации доказательств по уголовному делу» и «фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности», нельзя вновь не обратиться к обозначенным выше Федеральным законам, в части определения круга субъектов совершения рассматриваемых преступлений (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник, а также – лицо, уполномоченное на проведение оперативно-розыскных мероприятий). Указание на данных субъектов при определении понятий необходимо, так как только ими может быть совершена фальсификация.

Таким образом, под термином «фальсификация доказательств по уголовному делу» нужно понимать подделку (искажение) показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключений и (или) показаний эксперта или специалиста; вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий, либо иных документов, осуществленную лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

При определении понятия «фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности» Уголовный закон также содержит императивное указание на необходимость установления целей деяния: «... уголовное преследование лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо ... причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации». Подытоживая сказанное, сформулируем понятие «фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности» как подделку (искажение) результатов оперативно-розыскных мероприятий, совершенную лицом, уполномоченным на их проведение, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо совершаемое в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

На сегодняшний день с развитием информационных технологий значительную актуальность приобрели юридические и

лингвистические вопросы фальсификации принципиально нового вида доказательств – электронных данных. Нужно признать, что полноценное использование электронных доказательств в суде в настоящее время затруднено из-за неразработанности нормативной базы и недостатка адекватных криминалистических методик их получения, отвечающих требованиям допустимости, относимости и достоверности [Васюков 2016: 54-57]. В результате сложившиеся противоречия и неопределенности, отсутствие единообразия правоприменения, различное толкование ключевых понятий и терминов ведут к тому, что имеются серьезные проблемы по сбору, исследованию, оценке и использованию электронных данных в доказывании. На наш взгляд, к многочисленным проблемам использования в уголовном судопроизводстве электронных доказательств добавляется недостаточность технической компетентности судей, прокурорских работников, адвокатов и потерпевших, которые самостоятельно (без специальных познаний) не могут выявить фальсификацию электронных доказательств, что создает благоприятную почву для откровенной фальсификации электронных доказательств [Поляков 2010: 96-97]. При этом выявление и доказывание таких фактов, в том числе по названным причинам, является еще более маловероятным и мало перспективным (см., на пример, приговор Московского городского суда от 02 июля 2018 г. по делу N 2-0020/2018). Анализ криминалистической литературы, судебно-следственной практики и анкетирования сотрудников правоохранительных органов, экспертов и специалистов по информационным технологиям и информационной безопасности позволил определить крайне высокую степень латентности фальсификации электронных доказательств, отчего данную ситуацию необходимо оценить как опасную и требующую научно-практического разрешения [Поляков 2008: 245 - 249]. Полагаем, что это порождает рост высокотехнологичных преступлений, в которых важнейшая роль отводится сокрытию преступлений и противодействию следствию. [Поляков 2012: 11-12].

С методологической и практической точек зрения для уголовного судопроизводства важно сначала определиться с содержанием и объемом понятия «электронные доказательства», толкуемого как электронно-цифровые следы преступления (Поляков 2013), а потом проанализировать возможности их фальсификации. Вслед за А.М. Барановым будем исходить из того, что при анализе использования доказательств, полученных с помощью средств компьютерной техники «необходимо, чтобы форма не мешала технологии процесса, а установка навлиwała общие правила производства и сбора доказательств, обеспечивала право лиц на определенном этапе производства». [Баранов 2006: 146-147]. В настоящее время наиболее адекватным развитию криминалистической теории и судебно-следственной практики для характеристики формы является специфическое понятие «электронный документ». Согласно законодательству, «документированная информация – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель» (Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ). Понятие «электронный документ» в силу неразработанности теории, относящейся к использованию электронных доказательств, вызывает большие дискуссии в криминалистике [Поляков 2008: 427-431]. П. П. Зайцев справедливо акцентирует внимание на том, что в процессуальном праве, в нормативно-правовых актах и руководящих разъяснениях судам для обозначения формы представления компьютерной информации «используются различные термины: «электронный документ», «документ, подготовленный с помощью электронно-вычислительной техники», «машинный документ» [Зайцев 2002: 40-44]. Под электронным документом В. Б. Вехов понимает «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах в электронно-цифровой форме, зафиксированных на машинном носителе с помощью электромагнитных сигналов с реквизитами, позволяющими идентифицировать данные сведения» [Вехов 2005: 11-13]. Также В. Б. Вехов предлагает использовать такое понятие как «комбинированный документ», который содержат «одновременно машинописные, рукописные и электронные реквизиты», на пример, им может выступать SIM-карта [Вехов 2008: 96]. Интересной представляется точка зрения В. А. Мещерякова [Мещеряков 2004: 153-169], который предлагает расширить понятие «электронный документ» и заменить его на понятие «электронный цифровой объект», однако сам автор выражает сомнение в готовности законодателя принять его предложение.

Учитывая специфику современного уголовного судопроизводства, любое доказательство может иметь как бумажный, так и электронный вид, либо один вид доказательства может быть продублирован другим. К примеру, электронные документы, в которых содержатся лог-файлы об истории посещения сайтов, сетевых соединениях, подключенных накопителях данных или иных сведений о преступлении, находят свое отражение в протоколах следственных действий, на пример, осмотра, выемки, экспертизы. Полагаем, что при фальсификации электронных документов в обязательном порядке будет присутствовать фальсификация данных на бумажном носителе в материалах уголовного дела (Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 12 апреля 2018 г. по делу N 22-411/2018). Вместе с тем, учитывая совокупность криминалистического, уголовно-правового и уголовно-процессуального аспектов, фальсификация электронных доказательств может стать преступной только тогда, когда она находит свое очевидное отражение в материалах уголовного дела, то есть в актах правоприменения уполномоченных лиц, зафиксированных на бумажных носителях. В противном случае, фальсификация электронных данных не будет воспринята судом, либо прокурором и, соответственно, не будет иметь доказательственного значения, что делает ее осуществление бессмысленным, так как она не создаёт угрозы привлечения к уголовной ответственности.

Определяя понятие «фальсификация электронных доказательств по уголовному делу», приходим к выводу, что это подделка (искажение) показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключений и (или) показаний эксперта или специалиста, вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий, либо иных документов, осуществленная лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, нашедшая отражение в электронном и бумажном носителе по уголовному делу.

Резюмируя вышесказанное, делаем вывод о том, что во взаимосвязи криминалистического, уголовно-правового, уголовно-процессуального и лингвистического аспектов лежит ключ к пониманию понятий рассматриваемых разновидностей фальсификации. Комплексный анализ данных аспектов позволил сформулировать не обходимые для уголовного судопроизводства понятия, связанные с фальсификацией доказательств.

Литература

1. Апелляционное Определение Судебной коллегии Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 12 апреля 2018 г. по делу N 22-411/2018 / Архив Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа, 2018 г.
2. Приговор Московского городского суда по делу N 2-0020/2018 от 02 июля 2018 г.). Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 ноября 2018 г. N 5-АПУ18-67 / Архив Московского городского суда г. Москвы, 2018 г.

3. Аверьянова Т. В., Россинская Е. В. Энциклопедия судебной экспертизы. М. 1999.
4. Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам / А. М. Баранов. - Омск: Омская академия МВД России. 2006. - С. 146-147.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: учебный словарь-справочник. М. 1999.
6. Васюков В. Ф. Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики / В. Ф. Васюков / Уголовный процесс. – 2016. – №2. – 54-57.
7. Вехов В. Б. Основные направления развития криминалистического исследования компьютерной информации и ее материальных носителей / В. Б. Вехов / Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции - М. 2005. – С. 11-13.
8. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки / В. Б. Вехов. - Волгоград: 2008. - С. 96.
9. Зайцев П. Электронный документ как источник доказательств / П. Зайцев / Законность. - 2002. – № 4. – С. 40– 44.
10. Мещеряков В. А. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике / В. А. Мещеряков / Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов / под редакцией О. Я. Баева. - Воронеж: 2004. - Выпуск 5. - С. 153 – 169.
11. Поляков В. В. К вопросу о повышении эффективности расследования преступлений в сфере компьютерной информации / В. В. Поляков / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Четвертой Международной научно-практической конференции. – Барнаул: 2006. – С. 93-94.
12. Поляков В. В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике / В. В. Поляков, А. В. Шебалин / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы одиннадцатой Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2013. – Часть 1. – С. 123-125.
13. Поляков В. В. О высокотехнологических способах совершения преступлений в сфере компьютерной информации / В. В. Поляков / Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию юридического факультета и 40-летию Алтайского государственного университета. – Барнаул: Изд-во АлтГУ. 2012. Выпуск 11-12. – С.123 - 126.
14. Поляков В. В. Об использовании новых понятий при доказывании преступлений в сфере компьютерной информации / В. В. Поляков / Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае, 19-20 сентября 2008. – Барнаул. 2008. – С. 427 - 431.
15. Поляков В. В. Особенности подготовки специалистов для расследования преступлений, связанных с неправомерным удаленным доступом к компьютерной информации / В. В. Поляков / Известия Алтайского государственного университета. 2010. – N 2/1. – С. 96 - 97.
16. Поляков В. В. Результаты анкетирования по делам о неправомерном удаленном доступе к компьютерной информации / В. В. Поляков // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы межрегиональной научно-практической конференции / под редакцией В. К. Гавло. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета. 2008. – Выпуск 7. – С. 245 - 249.
17. Сафронов А. Ю. О необходимости разграничения фальсификации и добросовестного заблуждения в ходе производства проверок по заявлениям (сообщениям) о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности. Томск. 2015. С. 142-144.
18. Сафронов А. Ю. Способы совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности. Барнаул. 2017. С. 122-127.
19. Сафронов А. Ю. Структура способа совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности. М. 2016. С. 101-103.

References

1. Appeal determination of the Judicial Collegium of the Langepass City Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug of April 12, 2018 in case N 22-411. Archive of the Langepass City Court of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug (in Russian).
2. Averyanova, T.V., Rossinskaya, E.V. (1999). Encyclopedia of forensic examination [Entsiklopediya sudebnoy ekspertizy]. Moscow (in Russian).
3. Baranov, A.M. (2006). Ensuring legality in pre-trial criminal proceedings [Obespecheniye zakonnosti v dosudebnom proizvodstve po ugovol'nym delam]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (in Russian).
4. Belkin, R.S. (1999). Forensic science: educational reference dictionary [Kriminalistika: uchebnyy slovar'-spravochnik]. Moscow (in Russian).
5. Meshcheryakov, V.A. (2004). Electronic digital objects in criminal process and criminalistics [Elektronnyye tsifrovyye ob'yekty v ugovol'nom protsesse i kriminalistike]. Voronezh forensic readings: combined scientific works, 4, 153–169 (in Russian).
6. Polyakov, V.V. (2006). On the issue of enhancing the effectiveness of investigating crimes in the field of computer information [K voprosu o povyshenii effektivnosti rassledovaniya prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii]. Actual problems of combating crimes and other offenses. Proceed. Fourth Int. Scientific and Practical Conference. Barnaul (in Russian).
7. Polyakov, V.V., Shebalin, A.V. (2013). To the issue of using the concepts of “virtual traces” and “electronic digital traces” in forensic science [K voprosu ob ispol'zovanii ponyatiy “virtual'nyye sledy” i “elektronno-tsifrovyye sledy” v kriminalistike]. Actual problems of combating crimes and other offenses. Proceed. XI Int. Scientific and Practical Conference. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Part 1 (in Russian).
8. Polyakov, V.V. (2012). On high-tech methods of committing crimes in the field of computer information [O vysokotekhnologichnykh sposobakh soversheniya prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii]. Criminal procedural and forensic readings in Altai: materials of the annual All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Law and the 40th anniversary of Altai State University. Barnaul. Altai State University Press, 11-12, 123–126 (in Russian).
9. Polyakov, V.V. (2008). On the use of new concepts in proving crimes in the field of computer information [Ob ispol'zovanii novykh ponyatiy pri dokazyvanii prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii]. Russian legal science: state, problems, prospects. Proceed. All-Russian scientific-

practical conference dedicated to the 45th anniversary of legal education in Altai, September 19-20, 2008. Barnaul (in Russian).

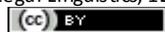
10. Polyakov, V.V. (2010). Features of training specialists for the investigation of crimes related to unauthorized remote access to computer information [Osobnosti podgotovki spetsialistov dlya rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s nepravomernym udalennym dostupom k komp'yuternoy informatsii]. *Izvestiya of Altai State University*, 2(1), 96–97 (in Russian).
11. Polyakov, V.V. (2008). Results of questioning in cases of unauthorized remote access to computer information [Rezultaty anketirovaniya po delam o nepravomernom udalennom dostupe k komp'yuternoy informatsii]. *Criminal procedural and forensic readings in Altai. Proceed. Interregional scientific-practical conference. Barnaul: Publishing house of the Altai State University*, 7, 245–249 (in Russian).
12. Safronov, A.Yu. (2015). On the need to distinguish between falsification and conscientious delusion in the course of conducting inspections on claims (reports) about falsifying evidence and falsifying the results of operational-search activity [O neobkhodimosti razgranicheniya fal'sifikatsii i dobrosovestnogo zabluzhdeniya v khode proizvodstva proverok po zayavleniyam (soobshcheniyam) o fal'sifikatsii dokazatel'stv i fal'sifikatsii rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti]. *Tomsk (in Russian)*.
13. Safronov, A.Yu. (2017). Methods of committing a crime in criminal cases of falsification of evidence and (or) the results of operational investigative activities [Sposoby soversheniya prestupleniya po ugolovnym delam o fal'sifikatsii dokazatel'stv i (ili) rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti]. *Barnaul (in Russian)*.
14. Safronov, A.Yu. (2016). Structure of the method of committing a crime in criminal cases of falsification of evidence and (or) the results of operational investigative activities [Struktura sposoba soversheniya prestupleniya po ugolovnym delam o fal'sifikatsii dokazatel'stv i (ili) rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti]. *Moscow (in Russian)*.
15. The sentence of the Moscow City Court in case No. 2-0020 / 2018 of July 2, 2018). *Appeal definition of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of November 7, 2018 N 5-APU18-67 / Archive of the Moscow City Court of Moscow, 2018 (in Russian)*.
16. Vasyukov, V.F. (2016). Seizure of electronic media: unsolved problems of practice [Iz'yatiye elektronnykh nositeley i infomatsii: nereshennyye problemy praktiki]. *Criminal trial*, 2, 54-57 (in Russian) (in Russian).
17. Vekhov, V.B. (2005). Main directions of development of forensic investigation of computer information and its material carriers [Osnovnyye napravleniya razvitiya kriminalisticheskogo issledovaniya komp'yuternoy informatsii i yeye material'nykh nositeley] / V. B. Vekhov / Disclosure and investigation of crimes involving the use of computer technology: problems, trends, prospects. *Proceed. All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow (in Russian)*.
18. Vekhov, V.B. (2008). Bases of the criminalistic theory of research and the use of computer information and the means of its processing [Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob issledovanii i ispol'zovanii komp'yuternoy informatsii i sredstv yeye obrabotki]. *Vo Igograd (in Russian)*.
19. Zaitsev, P. (2002). Electronic document as a source of evidence [Elektronnyy dokument kak istochnik dokazatel'stv]. *Legality*, 4, 40–44 (in Russian).

Citation:

Сафронов А.Ю., Поляков В.В. Проблемы юридического и лингвистического определения фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве // Юрислингвистика. – 2019. – №12. – С. 14-19.

Safronov, A.Yu., Polyakov, V.V. (2019). Problems of legal and linguistic definition of evidence tampering in criminal court procedure.

Legal Linguistics, 12, 14–19.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
